

Это был жаркий и влажный день в Южной Джорджии. Солнце било по земле немилосердно. Не было ни ветерка, и не было никаких признаков того, что жара скоро спадет. Это был такой день, когда человек может поджарить яичницу на дороге.

"Господи, я просто умру, если эта чертова жара не спадет в ближайшее время". сказала Эшли Кроуфорд, обмахивая веером свое худое лицо. Она раскачивалась взад-вперед на огромных качелях на крыльце вместе со своим братом Рэем: "Давай что-нибудь сделаем, прежде чем сидеть здесь и таять". сказала она, глядя на него.

"Что ты задумала?" - сказал он своим глубоким баритональным голосом. Он посмотрел на маленькую юбку, обтягивающую ее худые ноги. Она была задрана до самых бедер, достаточно высоко, чтобы он мог видеть край ее трусиков. Он начал напрягаться, глядя на нее, ведь у него еще не было девушки, а ему было 20 лет.

Их плантация находилась почти в 50 милях от города. Единственным человеком, которого они видели регулярно, был мистер Томпсон. Он был 65-летним почтальоном.

"Черт, я не знаю. Может, мы могли бы вернуться к озеру. Там может быть немного прохладнее". Она ответила, глядя на его расстегнутую рубашку. Его крепкая, волосатая грудь была на виду. Эшли нравилось видеть его таким, это вызывало мурашки по всему телу. Она так сильно любила своего старшего брата, что внутри у нее все болело. Он был "идеальным джентльменом" и ее братом. Она отдала бы все, чтобы иметь такого мужчину, как он.

Рэй посмотрел в ее мягкие карие глаза, он никогда не мог сказать "нет" этой красивой девушке: "Хорошо, сестренка. Возьми нам по 6 бутылок пива, а мне - упаковку Camels, и мы пойдем". сказал он с широкой улыбкой.

Эшли встала с качелей: "Спасибо, старший брат. Я возьму все, и мы пойдем". Она наклонилась к нему и поцеловала его в губы, от чего кровь прилила к его твердому стволу.

"Хорошо, красotka." сказал Рэй, еще раз внимательно осмотрев ее ноги, когда она входила в дом на плантации. Его глаза блуждали по ее стройным ногам, пока он не увидел ее изящные трусики. Ему тоже нравилось смотреть на свою очень сексуальную молодую сестру.

2.

Они шли по небольшой тропинке, которая вела к их озеру. Эшли и Рэй были единственными, кто больше не ходил на озеро. Мама и бабушка Мэй были уже слишком стары, чтобы ходить так далеко. Маме было 50, а бабушке Мэй приближалось к 100.

До озера было чуть меньше мили, и молодым людям было трудно ориентироваться на тропинке. Большие камни и массивные корни деревьев лежали вдоль узкой тропинки вместе с ветвями деревьев, покрытыми листьями, и это было похоже на джунгли Амазонки.

"Господи, надеюсь, там немного прохладнее. Я скоро умру!" Эшли засмеялась, обнимая сильную руку Рэя. Он помог ей пройти по тропинке, как делал это с тех пор, как они были маленькими детьми.

Рэй помог Эшли перебраться через большой корень дерева, который пересекал тропинку, и спросил: "Мне просто интересно, что ты хочешь получить на свой день рождения в следующем месяце?" Ей исполнилось 19 лет.

"Черт, я не знаю, Рэй. Мммм, может быть, красивую, сексуальную ночнушку, чтобы носить ее ночью". Она дразнила его. Но в глубине души ей бы понравилось, если бы он купил ей что-то подобное. Она знала, что это неправильно, но ей нравилось, когда он смотрел на нее.

Рэй погладил ее упругую 34-дюймовую попку и сказал: "Ты бы поосторожнее говорил такие вещи". Он хотел бы увидеть свою сексуальную сестру в таком красивом наряде. Он видел ее много раз за эти годы, но увидеть ее одетой в какую-нибудь ночнушку было бы здорово.

"Зачем это старшему брату?" Она бросила на него сексуальный взгляд, сверкнув на него своими маленькими карими глазками. "Тебя это не возбудит?" спросила она. Заставляя свою задницу вилять чуть больше, чем обычно.

Рэй только твердо посмотрел на нее: "Прекрати" и продолжил идти по тропинке. Им еще предстояло пройти некоторое время, и было бы трудно пытаться скрыть от нее свой стояк. Пытаться скрыть 10-дюймовый член было нелегко.

Эшли шла перед Рэем, ее задница вибрировала как никогда раньше. Она была так возбуждена сегодня, что могла бы любить кого угодно или что угодно. Даже своего большого, высокого, сексуального брата. "Рэй, ты считаешь меня сексуальной?" - спросила она его, прекрасно зная, что он так и думает. Его глаза всегда были устремлены на нее, и ей это нравилось. Она ВСЕГДА старалась, чтобы он заглядывал ей под блузку или задирал и без того короткую юбку еще выше, когда он смотрел в ее сторону.

Рэй посмотрел на ее задницу, когда она покачивала ею: "Я знаю, что люблю". Он ответил, глядя, как тонкая юбка поднимается с каждым ее шагом. Обнажая пудровые голубые трусики, прикрывающие ее крошечную попку. "Почему ты спрашиваешь?" - спросил он, глядя на поднимающуюся юбку.

"Леди любят, когда им говорят, как красиво и сексуально они выглядят". Она повернулась, чтобы посмотреть на него. Она повернулась так быстро, что Рэй подошел прямо к ней: "Еще одна вещь. Леди просто обожает, когда ее обнимают". Ее руки обхватили его талию, притягивая его твердость к своему подтянутому животу.

Его руки ласкали ее длинные светло-каштановые волосы: "Эшли, я бы говорил тебе такие вещи весь день и ночь, но мама меня пристрелит!". Он поцеловал ее в макушку: "Давай. Пойдем." Он позволил ее телу отстраниться от него, оставив его еще более твердым, чем прежде.

Она шла рядом с Рэем: "Знаешь, ты мог бы шептать мне такие вещи или, может быть, сделать мне небольшое "сексуальное" прикосновение здесь и там. Мама этого не увидит". Она подняла на него глаза: "Рэй, я бы хотела, чтобы ты делал со мной такие вещи".

Бедный Рэй был в полном шоке. Его младшая сестра только что попросила его прикоснуться к ней: "Эм... как это понимать? Я не хочу, чтобы ты снесла мне голову, если я сделаю это неправильно". Он бы с удовольствием потрогал ее маленькое тело.

Эшли была так возбуждена, что не могла пройти и шагу: "Давай присядем на этот пенек". Рэй сел на пенек, а Эшли села к нему на колени. Рэй потянулся к карману ее блузки, достал "Кэмелс" и спички; он легонько погладил ее левую грудь: "Вот так, Рэй. Это было так горячо!" Эшли застонала и заметила, что ее трусики начали намочить, и ей это понравилось.

"Как сейчас?" спросил Рэй, засовывая сигареты обратно в ее блузку. На этот раз он позаботился о том, чтобы его сильная рука осталась на ее левой груди и нежно обхватила ее. Он нежно сжал ее, посылая искру возбуждения прямо между ног Эшли.

"О, Рэй! Да, вот так". сказала она, задыхаясь. Ее голова лежала на его сильном плече, а пальцы перебирали его густые черные волосы. "Тебе нравится держать мою грудь вот так?"

Рэй нежно коснулся ее мягкой груди: "Эшли, это просто замечательно. Да, мне это очень нравится". сказал он, продолжая ласкать ее. Его рука пробралась под тонкую блузку и теперь нащупывала ее шелковистый бюстгальтер. "Это убивает меня, Эшли. Давай уйдем, может быть, мы продолжим это на озере?" - спросил он свою задыхающуюся сестру.

"Можешь не сомневаться, мы сделаем это снова". сказала она, нежно поцеловав его в губы. Она встала и пошла обратно по тропинке к озеру.

3.

Как только они добрались до большого озера, Эшли встала лицом к воде, раздувая блузку: "Я думаю, здесь намного лучше. Что скажешь?" Она повернула голову и увидела Рэя, который двигался позади нее.

Его руки забрались под блузку, держа обе ее груди, а его бедра вдавились в ее упругую спину: "О да. Я думаю, это очень приятно". Он застонал. Его рот перешел к ее шее, и он стал покрывать ее шею мелкими поцелуями. Он чувствовал, как увеличивается жар от ее маленького тела, когда он прикасался к ней. Он расстегнул пуговицы на ее блузке и позволил ей упасть на зеленую траву.

Она повернулась в его руках, теперь лицом к нему и спросила: "Может, хватит? Это так чертовски приятно". На ее красивом лице появилась улыбка. Ей нравилось, когда руки Рэя были на ее теле. Ей хотелось большего, но она так боялась.

"Я думаю, все будет хорошо, если мы сможем держать это при себе". Рэй опустился на колени; он начал посасывать чувствительный сосок Эшли через лифчик.

Эшли прикусила нижнюю губу, и из ее тонких красных губ вырвался тихий стон удовольствия. Она притянула рот Рэя к своей воспаленной груди, позволяя ему насладиться всеми ее женскими плодами: "ДА! Соси меня, Рэй". Она вскрикнула от желания. Она чувствовала, как ее влага стекает по стройным бедрам. Она никогда в жизни не была так возбуждена.

Рэй отстранился от своей сексуальной младшей сестры: "Давай ляжем под старым деревом в тени. Там будет приятно держать тебя". Он взял ее за руку и повел к 500-летнему дереву. "Здесь хорошо, прохладный ветерок, хороший вид, а лучше всего - держать тебя в моих объятиях". Он сказал, глядя ей в глаза; он поцеловал ее не как сестру, а как свою новую возлюбленную.

Эшли поцеловала его в ответ, как своего любовника. Она переместилась на него сверху, стягивая с себя маленький лифчик: "Отсоси меня, пока я буду делать вид, что скачу на этой большой штуке в твоих джинсах". Ее груди опустились к его рту, ее бедра двигались вокруг его джинсов, дразня его твердость. "ОЙ! Твои джинсы убивают меня". Она вскрикнула с нотками боли в голосе.

Рэй вылез из-под нее и сказал: "Ну, думаю, мне лучше просто снять их. Я не хочу причинять боль моей лучшей девушке". Он стянул джинсы, обнажив все свои 10 дюймов перед своей дорогой сестрой.

"БОЖЕ МОЙ! Ты собираешься разделить меня на две части". сказала Эшли, глядя на массивный ствол своего брата. Он возвышался прямо к чистому, голубому небу. "Я собираюсь действовать очень медленно, Рэй. Я никогда не видела ничего красивее этого, не говоря уже о том, чтобы в меня входил такой большой член". сказала она и снова забралась на него.

Рэй потянулся, чтобы взять ее за грудь: "Делай, что хочешь. Тебе даже не придется делать это сегодня, если ты не хочешь". Его пальцы играли с ее твердыми сосками: "Мы можем спуститься сюда, пока ты не будешь готова. Просто помоги мне все исправить, если ты не можешь этого вынести".

Ее маленькое тело плюхнулось на его, она втянула гигантский кусок мяса между их телами, ее влажная любовь начала тереться о его твердость: "Рэй, это так чертовски горячо. Я хочу кончить на тебя". Она улыбнулась ему в лицо. Ее киска двигалась вверх и вниз по нему, следя за тем, чтобы ее воспаленная щель была на его стволе.

"Да, кончи на меня". сказал он, опуская руки к ее маленькой попке. Он ласкал и помогал ей двигаться вокруг его толстого ствола: "Кончай, сестренка. Кончай на мой твердый член". Он двигал бедрами в такт ее движениям по его мясу.